

Луки и Марка возвещают миру радостную весть. В чудесных обстоятельствах родился Человек — его звали Иисус; Он учил, что является Мессией, возвещенным израильскими пророками, Сыном Бога, и доказал это совершенными им чудесами. Иисус обещал наступление Царства Божьего для всех, кто приготовится к встрече с Ним, исполняя Его заповеди: любовь к Богу, который на небесах; любовь друг к другу людей, ставших отныне братьями во Иисусе Христе и детьми одного Отца; раскаяние в грехах, отречение от мира и от всего, что в мире, ради любви к Отцу, который превыше всего. Сам Иисус умер на кресте во искупление людей; его воскресение свидетельствует о его божественности, и он придет снова в конце времен, чтобы судить живых и мертвых и царствовать с избранными в своем Царстве. Во всем этом нет ничего от философии. Христианство обращается к человеку, чтобы утешить его в страданиях, указывая ему на их причину и предлагая средство исцеления. Оно есть учение о спасении, и потому оно — религия. Философия есть знание, обращенное к разуму и говорящее ему о том, что представляют собой вещи, религия же обращается к человеку и говорит ему о его судьбе: либо для того, чтобы он ей покорился (античная религия), либо для того, чтобы он ее сотворил (христианская религия). Кстати, именно поэтому греческие философские учения, сложившиеся под влиянием греческой религии, суть философия необходимости, тогда как философские учения, находящиеся под влиянием христианства, суть философия свободы.

Таким образом, уже в начале этой истории исход главного ее эпизода был предопределен самой природой сил, ее образовавших. Этот критический момент наступил в конце XIII века, когда западный мир должен был сделать выбор между греческой философией необходимости, сформулированной Авер-роэсом*, и метафизикой божественной свободы. Этот выбор давно был сделан теми, кто исповедовал учение Иисуса Христа. Мессия Бога, последний —

Введение

и самый великий—из пророков Израиля, он пришел не для того, чтобы разрушить Ветхий Завет, но для того, чтобы его исполнить. Сохранить и утвердить Ветхий Завет означало поместить историю человека в том виде, в каком ее будут понимать христиане, в контекст истории мира в том виде, в каком ее поняли евреи. Христианское учение о спасении становится, таким образом, частью космогонии. На ее вершине — Яхве (Иегова), который есть Бог. Когда Моисей спросил, как его имя, сам Яхве ответил: «Я есмь тот, кто я есть» — и добавил: «Так скажи сынам Израилевым: Сущий [Тот, кто есть] послал меня к вам» (Исх. 3:14). Из того, что Он есть и что Он есть тот, кто есть, следует, что Он — единственный. Я Есмь — это и есть Бог, и нет иного, кроме него. В начале Яхве сотворил небо и землю, а с ней и человека; мир, который является Его созданием, принадлежит Ему, и в любой момент он по своей воле может вмешаться в ход вещей в этом мире. В самом деле, Он постоянно в него вмешивается, управляя им по своему провидению, свободно избрав народ, которому Он возвещает свой закон и которым руководит во всякий момент его истории, поочередно карая и награждая. Ибо ничто не ускользает от Него. Я Есмь — это живой и всемогущий Бог, который держит мир мышцею своею. Ни одно из Его созданий ни в чем и никогда не может ускользнуть от взгляда того, кто дал ему бытие; Он испытывает внутренности и сердца*; ни один поступок, ни одна мысль не ускользнут от него; Он — добрый Отец всех, кто любит Его и кого любит Он, но и строгий непререкаемый судья отказывающихся Ему в поклонении, на которое только Он имеет право, и уклоняющихся от служения Ему. Но как отказать Ему в поклонении? Его бытие и Его слава видимы повсюду в Его творении. Земля и небо свидетельствуют о Его могуществе, ибо это могущество — Его Мудрость. Предваряющая всякое изменение, единая и вездесущая, она обладает всем согласно природе, авторитету и порядку вещей;